

М. И. Семевский и Ф. М. Достоевский

Е. А. Федорова

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
(г. Ярославль, Российская Федерация)*

e-mail: sole11@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена история деловых и дружеских взаимоотношений Ф. М. Достоевского и М. И. Семевского, сотрудника журнала «Время» и редактора крупнейшего исторического журнала XIX столетия «Русская Старина». Семевский познакомился с Достоевским, по всей вероятности, в начале 1860-х гг., став автором журнала «Время» и написав для издания два масштабных исторических очерка «Царица Прасковья» и «Семейство Монсов». Достоевский был знаком с трудами Семевского еще до личных встреч и собирался полемизировать с его концепцией Петровского времени, о чем свидетельствуют сохранившиеся наброски критического отзыва писателя. Мысль о полемике была отклонена, когда Семевский стал автором журнала «Время». Редакторы, братья Достоевские, ценили его сотрудничество и, как подтверждается в гонорарной книге, платили выше, чем многим авторам. Встречи Достоевского и Семевского получили отражение в эпистолярном наследии и в заметках Семевского, которые он написал осенью 1866 г. после суда над революционером Николаем Ишутиним. В ноябре 1876 г. Семевский передал Достоевскому документы для «Дневника Писателя» с просьбой не указывать источник. На общение Достоевского и Семевского в последний год жизни писателя указывают воспоминания Е. Н. Опочинина. В статье дан обзор писем Достоевского 1854–1879 гг., размещенных в «Русской Старине» в 1883–1885 гг., а также воспоминаний разных лиц о Достоевском, опубликованных при жизни редактора и после его смерти. В исследовании использованы архивные документы, раскрывающие новые факты биографии Достоевского, Семевского и их современников.

Ключевые слова: М. И. Семевский, Ф. М. Достоевский, «Русская Старина», архив, документ, мемуары, переписка, память, история России, Петровская эпоха, Николай Ишутин

Для цитирования: Федорова Е. А. М. И. Семевский и Ф. М. Достоевский // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 4. С. 91–111. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5861

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5861

Mikhail Semevsky and Fyodor Dostoevsky

Elena A. Fedorova

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
(Yaroslavl, Russian Federation)*

e-mail: sole11@yandex.ru

Abstract. The article presents the history of business and friendly relations between F. M. Dostoevsky and M. I. Semevsky, an employee of the “Vremya” journal and the editor of “Russkaya Starina”, the largest historical journal of the 19th century. Semevsky most likely met Dostoevsky in the early 1860s, when the former became a contributing author of the “Vremya” journal and wrote two large-scale historical essays for the publication: “Tsarina

Praskovya” and “The Mons Family.” Dostoevsky was familiar with Semevsky’s works even prior to their personal meetings and intended to polemize with his concept of Peter’s time, as evidenced by the surviving sketches of the writer’s critical review. The idea of a polemic was rejected when Semevsky became the author of the “Vremya” journal. Its editors, the Dostoevsky brothers, appreciated his cooperation and, as confirmed in the fee book, paid him more than many other authors. The meetings of Dostoevsky and Semevsky were reflected in the epistolary legacy and in the notes of Semevsky, which he wrote in the autumn of 1866 after the trial of the revolutionary Nikolai Ishutin. In November 1876, Semevsky gave Dostoevsky the documents for “A Writer’s Diary”, requesting him not to identify the source. The communication between Dostoevsky and Semevsky in the last year of the writer’s life is mentioned in the memoirs of E. N. Opochinin. The article provides an overview of Dostoevsky’s letters of 1854–1879, published in “Russkaya Starina” in 1883–1885, as well as of memoirs of various persons about Dostoevsky, published during the life of the editor and after his death. Archival documents revealing new facts of the biography of Dostoevsky, Semevsky and their contemporaries were used and introduced into scientific circulation in the study.

Keywords: M. I. Semevsky, F. M. Dostoevsky, “Russkaya Starina”, archive, document, memoirs, correspondence, memory, history of Russia, Peter’s Epoch, Nikolai Ishutin

For citation: Fedorova E. A. Mikhail Semevsky and Fyodor Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 91–111. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5861 (In Russ.)

Михаил Иванович Семевский (1837–1892) — русский историк-документалист, журналист, общественный деятель, библиофил, археограф, редактор-издатель крупнейшего журнала «Русская Старина» в период с 1870 по 1892 г. (журнал издавался с 1870-го до 1918 г.). В вышедших в свет при его жизни 267 книгах этого «ежемесячного исторического издания» (как гласила надпись на обложке) было опубликовано около 300 мемуаров, записок, очерков воспоминаний и несколько тысяч писем, актов, указов, некрологов и библиографических листков. М. И. Семевский — один из первых историков, который стремился пробудить интерес у читателя к русской истории. Издание было востребованным у читателей — тиражи журнала «Русская Старина» доходили до 6 000 экземпляров [Брокгауз, Ефрон: 322].

В 1895 г., после смерти Семевского, сотрудница журнала Вера Васильевна Тимощук (1853 — после 1907) при содействии вдовы покойного редактора выпустила в свет монографию, в которой представила литературный портрет М. И. Семевского и рассказала о главных направлениях его редакторской и общественной деятельности. Семевский окончил Константиновский кадетский корпус, до 1861 г. служил офицером в лейб-гвардии Павловского полка. В 1861–1862 гг. преподавал в Смольном институте благородных девиц вместе с К. Д. Ушинским, а потом вел с ним дружескую переписку. С 1866 по 1882 г. Семевский служил в Государственной канцелярии экспедитором Главного комитета об устройстве сельского состояния, был награжден серебряной медалью на Александровской ленте за труды по устройству крестьян в Царстве Польском и Высочайше учрежденным знаком за деятельность по поземельному устройству государственных крестьян. С 1877 г. Семевский стал гласным Санкт-Петербургской городской

думы, в 1882 г. он вошел в комиссию при ней, заведовавшую городскими училищами, а в 1883–1885 гг. стал товарищем городского головы. В 1877 г. был произведен в действительные статские советники, в 1882 г. — в тайные советники (см.: [Тимощук]).

Илл. 1. М. И. Семевский с фотографии В. Класена
Fig. 1. M. I. Semevsky from a photograph by V. Klassen

В. В. Тимощук отметила, что на формирование славянофильских взглядов Семевского и на обращение его к литературной деятельности во многом повлиял Ап. А. Григорьев, в 1856 г. предложивший Михаилу Ивановичу опубликовать в «Москвитяине» исследование подлинных актов XVII века, посвященное предкам А. С. Грибоедова [Тимощук: 59]. Эта публикация стала первым печатным трудом Семевского¹. Впоследствии Григорьев и Семевский являлись постоянными авторами журнала братьев Михаила и Федора Достоевских «Время».

К началу 1860-х гг., времени сотрудничества Семевского с этим изданием, вероятнее всего, и относится его знакомство с Ф. М. Достоевским. При этом сохранившийся в архиве очерк «Замечания на статью Семевского о книге Н. Г. Устрялова «Царевич Алексей Петрович»» («Русское слово», 1860,

№ 1), набросанный рукой Достоевского предположительно в начале 1860 г.², свидетельствует о том, что писатель до личного знакомства с Семевским знал его труды и намеревался вступить с ним в полемику. Так, В. С. Нечаева, анализируя эти наброски отзыва Достоевского, отметила критическое отношение будущего редактора «Времени» к «приемам исторического исследования Семевского и к его установкам в обрисовке Петровского времени», к изображению императора как жестокого, «кровожадного» монарха [Нечаева: 201–202]. В своей оценке личности и деяний Петра I Достоевский стремился к объективности, полагая, что «время Петровских реформ в России миновало, пришло время подводить итоги», но это «подведение итогов не должно превратиться в очернение» [Достоевский: сочинения, письма, документы: 366]. В. П. Степанов в примечаниях к академическому Полному собранию сочинений предположил, что Достоевский прекратил работу над этим отзывом из-за того, что появился ряд откликов на книгу, созвучный его мыслям [Степанов: 296]. Кроме того, «Семевский стал активным автором журнала “Время”, и в планы Достоевского не могла входить полемика со своим сотрудником» [Достоевский: сочинения, письма, документы: 366].

Редакция журнала «Время» охотно выделяла страницы своего издания для публикации исторических документов и исследований, рисующих Петровскую эпоху и середину XVIII в. в России. Эти материалы не только пробуждали интерес читателей к истории России, к ее прошлому, но и заставляли думать о настоящем и будущем российского общества. Свои исторические труды, основанные на архивных материалах, публиковал во «Времени» и Семевский. В четырех книгах (№ 2–5) за 1861 г. печатался его очерк «Царица Прасковья, 1664–1723 гг.» и в пяти книгах (№ 2–6) за 1862 г. — очерк «Семейство Монсов, 1688–1723 гг.», составляющие вместе свыше 20 печатных листов (150 и 204 стр. соответственно).

Братья Достоевские ценили Семевского как автора — за его литературный дар, знание русской истории, умение работать с архивными документами. Об этом свидетельствуют суммы назначавшихся ему гонораров: они доходили до 80 рублей за печатный лист³. Согласно записям в приходо-расходном журнале по изданию «Времени», Семевскому за очерк «Царица Прасковья» было выплачено 675 руб., за «Семейство Монсов» — 748,12 руб.⁴ В целом Михаилу и Федору Достоевским была близка концепция истории Семевского — и его сочинения были приняты к печати в журнале, несмотря на некоторые разногласия в понимании роли Петра Великого в российской истории⁵.

Февраль			
4	За статью за февраль "Времени" Лисина	10	"
6	За статью за январь "Времени" Милославского	25	"
11	За статью за февраль "Времени" Милославского	37 1/2	"
11	За статью за февраль "Времени" Милославского	73	40
12	За статью за февраль "Времени" Милославского	21	88
12	За статью за февраль "Времени" Милославского	215	"
13	За статью за февраль "Времени" Милославского	293	75
14	За статью за февраль "Времени" Милославского	57	36
14	За статью за февраль "Времени" Милославского	41	34
15	За статью за февраль "Времени" Милославского	180	"
	За статью за февраль "Времени" Милославского	165	"
20	За статью за февраль "Времени" Милославского	10	"
21	За статью за февраль "Времени" Милославского	10	"
1 Март	За статью за февраль "Времени" Милославского	371	"
	За статью за февраль "Времени" Милославского	25	15
	За статью за февраль "Времени" Милославского	26	"
1 Март	За статью за февраль "Времени" Милославского	175	руб.
	За статью за февраль "Времени" Милославского	81	25

Илл. 2. Страница из приходо-расходного журнала по изданию «Времени» с подписями М. И. Семевского в получении гонораров

Fig. 2. A page from the fee book for the publication of "Vremya" journal with M. Semevsky's signatures in receiving royalties

Достоевский не оставлял вниманием публикации Семевского в других журналах. Л. П. Гроссман выделил в качестве «главного исторического источника», который оказал влияние на неосуществленный замысел поэмы «Император» Достоевского и частично — на создание образа Мышкина, — статью М. И. Семевского «Иоанн VI Антонович. 1740–1764 гг. Очерк из русской истории» («Отечественные записки», 1866, № 4, с. 530–558) [Гроссман: 368–369]. Это предположение было принято редколлегией академического Полного собрания сочинений, которая полагала, что статья привлекла специальный интерес Достоевского особым освещением личности Иоанна Антоновича, создающим иной образ узника, чем он предстает на

страницах архивных документов, их сопоставлением с разными версиями его судьбы в народных сказаниях⁶. Судьба Иоанна Антоновича сложилась трагически: он был свергнут Елизаветой Петровной в 1741 г. и провел оставшуюся жизнь в одиночном заключении до самой смерти, которая последовала после неудачной попытки его освобождения поручиком В. Мировичем в 1764 г. Народные предания, о которых писал Семевский, показывали эту историческую личность, вопреки сложившему мнению о его «идиотизме», присутствию «невразумительного косноязычества, лишения разума и смысла человеческого»⁷, — как праведника, снискавшего любовь народа своей набожностью и смиренным принятием судьбы.

Б. Н. Тихомиров выразил большое сомнение в том, что именно статья Семевского стала главным источником «Императора»: «...фактическая сторона исторического события настолько незначительно востребована в наброске замысла <...>. Исходные данные, необходимые для начала работы творческого воображения, Достоевский вполне мог почерпнуть еще из статьи М. Д. Хмырова “Обстоятельства, подготовившие опалу Эрнста-Иоанна Бирена, герцога Курляндского”, которая публиковалась в редактируемом им журнале “Время” (1861. № 12)» [Тихомиров: 301–302]. Тем не менее исследователь не отрицает факта знакомства Достоевского с очерком Семевского.

Встречи Семевского с Достоевским могли происходить не только в связи с изданием журнала «Время», но и у общих знакомых. Михаил Иванович Семевский, как и Ф. М. Достоевский, был знаком с Корвин-Круковскими и безуспешно сватался к старшей дочери Анне Васильевне (см.: [Кох, 2001: 55]). Знакомство Семевского с этой семьей состоялось в 1861 г. за несколько лет до того, как Анна Васильевна, отправившая в журнал «Эпоха» свою повесть «Сон», получила одобрительный ответ от Достоевского и произошла встреча молодой писательницы и редактора. Семевский был частым посетителем дома Корвин-Круковских благодаря его домашнему учителю-наставнику Иосифу Игнатьевичу Малевичу, который впоследствии стал также учителем дочерей генерала Корвин-Круковского Анны и Софьи (в замужестве — Ковалевской). Малевич рассказами об успехах своего бывшего ученика, прослужившего в лейб-гвардии Павловского полка в 1855–1861 гг., вышедшего в отставку с военной службы и решившего изучать русскую историю и литературу, привлек внимание Анны к молодому офицеру Семевскому. Мать, Елизавета Федоровна Корвин-Круковская, поддержала Анну, которая была готова выйти замуж за Семевского, но отец, Василий Васильевич Корвин-Круковский, был категорически против этого брака — и Михаил Иванович не стал мужем его дочери (см.: [Штрайх: 110–111]).

Одну из личных встреч с Достоевским Семевский описал в своих заметках, датируемых осенью 1866 г., где выразил сочувственное отношение к обстоятельствам, в которых оказался писатель, подписав кабальный договор с издателем Ф. Т. Стелловским:

«Обращаюсь къ романисту, который такъ кстати сталъ печатать свой романъ “Преступленіе и наказаніе”. Я видѣлъ Ф. М. Достоевскаго и долго с нимъ бесѣдовалъ. — Онъ сильно постарѣлъ, волосы повылезли, правый глазъ сильно плохъ и доктора ему [противъ] совѣтуютъ не заниматься, ѣсть, пить, гулять. Но нужда и ужаснѣйшіе долги, какіе онъ принялъ изъ великодушія на себя послѣ смерти старшаго брата, — вынуждаютъ его работать. После 2й части, которая будетъ закончена в Авг. книжкѣ Рус. Вѣстника, Достоевский сдѣлаетъ мѣсяца на два перерывъ, потому, какъ онъ объясняетъ, что я долженъ, по контракту со Стеловскимъ написать къ 1 Ноябрю сего года романъ въ 12 печатныхъ листовъ! Иначе этотъ книгопродавецъ возьметъ съ меня большую неустойку. Вотъ Вамъ положеніе одного изъ лучшихъ нашихъ бельетристовъ»⁸.

Заметки Семевского, состоящие из пяти частей, впервые были опубликованы в журнале «Былое» за 1925 г. Б. Козьминым, приобретшим рукопись в декабре 1924 г. у букиниста. По свидетельству публикатора, они «ранее входили в коллекцию автографов, принадлежащую известному одесскому адвокату и общественному деятелю <...> Осипу Яковлевичу Пергаменту», были вклеены в альбом с сопровождающей записью: «Письма В. И. Семевского. Авг. — ноябрь 66 г.» [Козьмин: 38]. Б. Козьмин сделал верную атрибуцию рукописи, принадлежащей Михаилу Семевскому, а не его младшему брату-историку Василию. Вслед за ним С. В. Белов, процитировав отрывок о Достоевском, указывал, что он взят из «писем <Семевского> от августа-ноября 1866 г.» [Белов: 196–197]. Однако рукопись М. И. Семевского весьма условно можно назвать «письмами»: это не эпистолярный документ, а заметки, близкие к дневниковым записям.

Упущением исследователей является то, что запись Семевского о встрече с Достоевским никогда не рассматривалась в контексте окружающих ее заметок. Она входит в часть заметок, обозначенную автором как «№ 4» и датированную в самом начале текста 25-м сентября 1866 г., и включает описание заседания Верховного уголовного суда, на котором публично оглашали резолюции о членах иштутинского кружка и на котором Семевский присутствовал¹⁾:

«Сегодня въ 3^{1/2} часа по полудни я пріѣхалъ въ домъ Коменданта, въ Петропавловской крѣпости, совершенно случайно узнавъ, что тамъ будетъ происходить публичное заявленіе резолюцій о преступникахъ, судимыхъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ. — Въ газетахъ не было никакого заявленія... <...>»;

эпизод встречи с Достоевским, процитированный выше; абзац о смерти и похоронах редактора «Отечественных Записок» С. С. Дудышкина:

¹⁾ Приговор членам Иштутинского кружка был оглашен 24 сентября 1866 г.

«Умеръ редакторъ От. Зап. Дудышкинъ. На похоронахъ его собралось много литераторовъ и ученыхъ. Общій голосъ былъ: “ряды русскихъ писателей рѣдѣютъ, смерть выхватываетъ старыхъ бойцовъ и дѣятелей, — а новыхъ все не видать, да не видать!” — Въ самомъ дѣлѣ въ послѣдніе 5тъ лѣтъ умерло до 80 русскихъ писателей, ученыхъ и артистовъ. —»⁹.

Все эти эпизоды следуют друг за другом, а не с новой страницы, что косвенно указывает на их связь между собой. Семевский отделил их лишь небольшими чертами по центру страницы, которые даже не воспроизведены в публикации Б. Козьмина.

В какой конкретно день сентября 1866 г. могла состояться встреча Семевского с Достоевским, удрученным обязательствами перед Стелловским? До середины сентября Достоевский был в Москве [Летопись; 2: 77]. Присутствие его на суде по делу ишутинцев 24 сентября документально не засвидетельствовано. С. С. Дудышкин скончался за несколько дней до этого события — 16 сентября, а похоронен был 19 сентября¹⁰. Августовский номер (№ 8) «Русского Вестника» с главами XIV–XV второй части «Преступления и Наказания», о котором в будущем времени упоминается в заметках Семевского («*После 2й части, которая будетъ закончена в Авг. книжкѣ Рус. Вѣстника, Достоевский сдѣлаетъ м<тъся>ца на два перерывъ...*»), был опубликован 24 сентября [Летопись; 2: 76]. Выходит, что встреча Семевского с Достоевским произошла в период с середины сентября до 24-го числа этого месяца 1866 г.

Возникает вопрос: зачем сразу после описания назначения резолюций ишутинцам Семевский перешел к записи о Достоевском, начав ее словами: «*Обращаюсь къ романисту, который такъ кстати сталъ печатать свой романъ “Преступленіе и наказаніе”*», — и выделив подчеркиванием слово «кстати»? Это было сделано в назидание заговорщикам или в сознании редактора «Русской Старины» возник ассоциативный ряд с приговором по другому политическом делу — делу петрашевцев? Определенная связь этих эпизодов прослеживается. Известно, что конец сентября — начало октября 1866 г. — один из самых критических моментов жизни писателя не только в связи со Стелловским, но и потому, что это время суда над членами ишутинского кружка, произнесения приговора, проведения показательной казни над Ишутиным, после которой последовало помилование. Не случайно, как заметил И. Л. Волгин, 4 октября 1866 г., в первый день появления в доме Достоевского стенографистки, писатель находился в угнетенном состоянии и не мог работать: он думал о казни над Ишутиным и вспоминал ту экзекуцию, которую пережил сам, делясь ее подробностями с А. Г. Сниткиной. «*История повторилась <...> Петрашевцы были помилованы в последний момент; в последний момент получил жизнь обратно Ишутин*» [Волгин: 202].

Другими документами, засвидетельствовавшими деловые и дружеские взаимоотношения Семевского с Достоевским, являются 3 письма Михаила

Ивановича, датированные 27 февраля 1866 г., 26 марта 1874 г. и 2 ноября 1876 г. (писем Достоевского к Семевскому не сохранилось). Так, в письме от 27 февраля 1866 г. Семевский обращается к Федору Михайловичу с просьбой сообщить адрес приехавших из Палибино в Петербург Е. Ф. Корвин-Круковской с дочерьми, чтобы навестить их, а также приглашает Достоевского посетить его в один из понедельников¹¹.

В 1874 г. Семевский и Достоевский принимали участие в благотворительной акции — издании и распространении литературного сборника «Складчина» в пользу пострадавших от голода в Самарской губернии. Для этого издания Достоевский написал очерк «Маленькие картинки (в дороге)». В письме от 26 марта этого года Семевский сообщает Достоевскому о том, что Общество русских писателей поручило ему как председателю «особой Комиссии» «устроить продажу означенной книги, а равно получать и отсылать, по принадлежности, поступающія за нее деньги». В связи с этим автор письма просил Достоевского прислать в редакцию журнала «Русская Старина» подписную книжку с билетами и собранные за сборник деньги¹².

В последнем из сохранившихся писем Семевский извещает Достоевского:

«Препровождаю къ Вамъ, искренно уважаемый Фѣдоръ Михайловичъ, два документа. Если найдете возможнымъ воспользоваться ими въ «Дневникъ», то не называйте лицо ихъ сообщившее.

Вашъ М<.> Семев<скій>

2 Ноября 1876 г.»¹³

Что за документы отправил Семевский Достоевскому и использовал ли автор «Дневника Писателя» их в своем издании — неизвестно.

Существует свидетельство, что литераторы встречались и в последний год жизни Достоевского. В материалах писателя Е. Н. Опочинина, общавшегося со многими знаменитыми современниками и запечатлевшего их портреты в своих дневниковых записях¹⁴, дана характеристика М. И. Семевскому-редактору «Русской Старины» (ироническая, но не преуменьшающая выдающегося значения его деятельности) и приведен эпизод из литературной жизни 1880 г.:

«Это был дельный, энергичный и ловкий организатор крупного литературного предприятия большого общественного и научного значения. В его руках “Русская Старина” сосредоточивала на своих страницах множество исторических и всяких других материалов величайшего значения, которые, однако же, большей частью не стоили ему ни копейки: он знал всех крупных и значительных людей, подвизавшихся на всех поприщах, и внимательно следил за ними, так сказать, вился около них, как пчела вокруг меда. Особенно он ухаживал за теми, кому по всем признакам оставалось недолго жить на свете. Он ловко умел выпросить у них мемуары, записки, интересные документы и письма. <...>

Понемногу такая практика Михаила Ивановича приучила всех знавших его к мысли, что посещение им, особенно неоднократное, того или другого дома является признаком близкой кончины кого-либо из данной семьи. Такая по этому поводу шла молва, а один молодой в то время литератор обмолвился даже по адресу М. И. следующей эпиграммой:

Если врач тебе предскажет,
 Что тебе недолго жить,
 Можешь верить иль не верить
 И тужить иль не тужить
 Если ж вздумает Семевский
 К тебе в гости побывать,
 Готовь место на погостей –
 Знай, что скоро умирать.

Многие тешились этой эпиграммой, и, между прочим, Ф. М. Достоевский, который, прослушав ее, заметил с улыбкой, покачивая головой: «Ох, не к добру что-то он и ко мне подъезжает». Сказано это было, как помнится, в конце восьмидесятого года, и шуточное замечание Ф. М. оказалось пророческим. Однако Семевскому у него выудить ничего не удалось» [Одесская: 300]¹⁵.

О том, что Семевскому у Достоевского «выудить ничего не удалось», свидетельствует отсутствие его автографов в знаменитом альбоме «Знакомые» с записями 850 русских деятелей-современников, изданном Семевским в 1888 г. в редакции «Русской Старины»¹⁶.

При этом имя Ф. М. Достоевского неизменно фигурировало в различных публикациях «Русской Старины», появлявшихся во время редакторства Семевского и после его смерти (статистический анализ публикаций о Достоевском в «Русской Старине» за 1881–1918 гг. см.: [Куликова]).

На смерть Достоевского Семевский откликнулся, поместив в мартовском номере «Русской Старины» не традиционный некролог с «характеристикой и личности, и литературной деятельности покойного» — таковые вышли во «множестве статей» газет и журналов, а речь, произнесенную им в качестве гласного на заседании Санкт-Петербургской Думы. Он выразил сочувствие в связи с утратой «замечательного таланта-труженика и глубокого мыслителя». «Утрата, понесенная всею Россией, должна быть особенно тяжка и близка нам, жителям Петербурга, — отмечал Семевский. — Здесь, в Петербурге, Достоевский получил образование; здесь, в 1846 году, явились его первые произведения; здесь, в течение многих лет, он неустанно обогащал отечественную словесность произведениями, которые составляют дорогой в нее вклад, — произведениями, обессмертившими его имя. <...> Я предлагаю: отправить на гроб покойного Ф. М. Достоевского венок “от города Петербурга” и просить г. городского голову, вместе с несколькими гласными, в качестве представителей петербургского городского общества,

присутствовать на церемонии погребения Федора Михайловича Достоевского». Это предложение, сообщает редактор «Русской Старины», было принято единогласно, как и предложение «основать в С.-Петербурге городское училище имени Ф. М. Достоевского»¹⁷.

Сразу за своей речью Семевский опубликовал воспоминания А. П. Милюкова о времени сближения с братьями Достоевскими, об их аресте в 1849 г. В следующей книжке журнала помещена вторая часть воспоминаний Милюкова — о возвращении Достоевского с каторги и о том, как он создавал свои первые произведения после Сибири¹⁸. Милюков сопровождал старшего брата Достоевского, Михаила, когда тот прощался с Федором в Петропавловской крепости и когда встречал его в Петербурге после каторги. Именно Милюков предложил Достоевскому в критический момент обратиться к услугам стенографистки — так в жизни писателя появилась литературная сотрудница и жена Анна Григорьевна Сниткина.

Обращает внимание на себя разница в изложении позиции Достоевского в 1848 г. по поводу крестьянского вопроса в первой журнальной редакции воспоминаний Милюкова (1881) и в том, как это было освещено в статье младшего брата редактора «Русской Старины» В. И. Семевского (1887). В воспоминаниях Милюкова подчеркивается, что Достоевский выступал за решение крестьянского вопроса легальным путем:

«Иные высказывали мнѣніе, что въ виду реакціи, вызванной у насъ революціями въ Европѣ, правительство едва-ли приступитъ къ рѣшенію этого дѣла, и скорѣе слѣдуетъ ожидать движенія снизу, чѣмъ сверху. Другіе, напротивъ, говорили, народъ нашъ не пойдетъ по слѣдамъ европейскихъ революціонеровъ и, не вѣруя въ новую пугачевщину, будетъ терпѣливо ждать рѣшенія своей судьбы отъ верховной власти. Въ этомъ смыслѣ съ особенной настойчивостью высказывался Ф. М. Достоевскій. Я помню, какъ однажды, съ обычной своей энергіей, онъ читалъ стихотвореніе Пушкина “Уединеніе”. Какъ теперь слышу восторженный голосъ, какимъ онъ прочелъ заключительный куплетъ:

Увижу-ль, о друзья, народъ неугнетенный
И рабство падшее по манію царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ-ли наконецъ прекрасная заря?

Когда при этомъ кто-то выразилъ сомнѣніе въ возможности освобожденія крестьянъ легальнымъ путемъ, Ф. М. Достоевскій рѣзко возразилъ, что ни въ какой иной путь онъ не вѣритъ»¹⁹.

Эти слова полностью перешли в последующее издание воспоминаний Милюкова²⁰. Однако в очерках 1887 г., написанных В. И. Семевским, появляются иные суждения о позиции, которую занимал молодой Достоевский относительно крестьянского вопроса. Автор статьи передает дословно процитированный нами выше текст Милюкова (упустив стихотворение

Пушкина «Уединение»), в котором писатель выражает уверенность, что освобождение крестьян возможно только легальным путем, при этом добавляя свидетельство поэта, петрашевца А. И. Пальма (сына крепостной): «...когда однажды во время спора был поставленъ вопросъ: “ну, а если-бы если освободить крестьянъ оказалось невозможнымъ иначе, какъ чрезъ возстаніе”, то Достоевскій съ обычною горячностью отвѣтил: “такъ хотя бы чрезъ возстаніе!”»²¹. Возникает созданное автором очерков противоречие: ведь мемуарист Милюков отмечал (В. И. Семевский на это также указывал), что Достоевский критически относился к теориям западных социалистов (называл их «фантазерами»), считая, что источники для развития русского общества нужно искать в «историческом строе» русского народа: в общине, артели и круговой поруке²².

В 1883 г. в журнале «Русская Старина» (№ 39) М. И. Семевский опубликовал письма Ф. М. Достоевского 1856 и 1858 гг., адресованные Е. И. Якушкину, с комментариями редактора. По свидетельству Е. И. Якушкина, он встретился всего один раз с Достоевским. Мемуарист ошибочно назвал местом и временем встречи Красноярск 1854 г. В действительности это был Омск 1853 г. (см.: [Летопись; 1: 190]):

«Въ 1854 (1853! — Е. Ф.) г. г. Е-ъ имѣлъ порученіе по службѣ объѣхать нѣкоторыя мѣстности Сибири; между прочимъ ему пришлось быть и въ Красноярскѣ (въ Омскѣ! — Е. Ф.), гдѣ онъ остановился въ казенномъ домѣ у одного знакомаго. Ему хотѣлось познакомиться съ Достоевскимъ, содержащемся въ то время въ арестанскихъ ротахъ въ Красноярскѣ (въ Омскѣ! — Е. Ф.), и по его просьбѣ Достоевскій былъ назначенъ расчищать снѣгъ на дворѣ того казеннаго дома, гдѣ остановился г. Е-ъ. Само собой разумѣется, что Достоевскій на этотъ разъ снѣга не расчищалъ, а провель нѣсколько часовъ съ г. Е-ъ»²³.

Семевский также сообщает, что Е. И. Якушкин (в комментариях «г. Е-ъ») отправил «одному знакомому чиновнику» для Достоевского от его брата и от себя книги («святыхъ отцовъ, древнихъ историковъ»), которые не дошли до адресата, поскольку этот человек «убоялся сношеній съ политическимъ преступникомъ» и «отказался отъ полученія посылки, которая такъ неизвѣстно гдѣ и пропала»²⁴. 12 декабря 1858 г. Достоевский писал Якушкину о скучной жизни в Семипалатинске и о работе над двумя произведениями — для «Русского Вестника» и для «Русского Слова»²⁵.

Вместе с письмами Е. И. Якушкину Семевский в этом же номере «Русской Старины» опубликовал письма Достоевского 1860 г. «г-жѣ Ш.» (А. И. Шуберт). 3 мая 1860 г. Достоевский делился с Александрой Ивановной планом создания романа «Униженные и оскорбленные»:

«Хочу написать хорошо, чувствую, что въ немъ есть поэзія, знаю, что отъ удачи его зависитъ вся моя литературная карьера»²⁶.

Еще один адресат Достоевского, который дал возможность Семевскому опубликовать письма писателя, — Анна Павловна Философова (письма опубликованы без указания ее имени и фамилии). Эту женщину с «прекрасным умным сердцем» Достоевский 8 мая 1878 г. благодарил за предоставленные ему книги Флеровского и Тэна и волновался за ее безопасность — из-за мошенника, вымогавшего у нее деньги. В письме от 11 июля 1879 г. из Старой Руссы Достоевский утешал А. П. Философovu тем, что у нее есть дети: «Дѣтки — мука, но необходима, безъ нихъ нѣтъ цѣли жизни»²⁷.

Внимание Семевского привлекло письмо Достоевского от 16 марта 1878 г., адресованное педагогу В. В. Михайлову. В нем писатель выразил просьбу корреспонденту прислать ему свои наблюдения над детьми, чтобы использовать их в будущем романе. Достоевский в своем послании назвал людей, подобных Михайлову, «жизненной силой», которая спасет Русь²⁸. Публикуя это письмо Достоевского к В. В. Михайлову, Семевский передает информацию о педагоге и отмечает то, что было ему близко в творчестве Достоевского:

«Владиміръ Васильевичъ Михайловъ — почтенный и уважаемый педагогъ, содержатель нѣкогда, въ 1860-хъ гг., очень хорошаго пансіона для мальчиковъ въ С.-Петербурѣ, затѣмъ служившій дѣлу народнаго просвѣщенія въ одной изъ южныхъ губерній, по приглашенію земства. Просимъ В. В. извинить, что мы позволили себѣ напечатать письмо къ нему Ѳ. М. Достоевскаго, ярко рисующее отзывчивую природу славнаго нашего романиста на каждую дѣятельность, направленную къ добру и въ особенности, согрѣтую любовью къ дѣтямъ»²⁹.

В 1884 г. в «Русской Старине» было опубликовано письмо Достоевского к начинающему литератору А. П. Налимову (без указания фамилии адресата) от 19 мая 1877 г., в котором автор письма наставлял своего корреспондента:

«Меня то же мучило, что и васъ еще съ 16-ти можетъ быть лѣтъ, но я какъ то увѣренъ былъ, что рано или поздно, а непременно выступлю на поприще, а потому (безошибочно вспоминаю это) не безпокоился очень. Насчетъ же мѣста, которое займу въ литературѣ, былъ равнодушенъ: въ душѣ моей былъ своего рода огонь, въ который я и вѣрилъ, а тамъ, что изъ этого выйдетъ, меня не очень заботило, ну вот и весь мой опытъ, про который вы спрашиваете»³⁰.

В редакторском примечании к этому письму отмечено, что оно доставлено «въ копии отъ А. П. Н-а, — лица, всегда интересовавшагося словесностью и нѣсколько подвизающагося въ литературѣ»³¹. В настоящее время письмо в оригинале хранится в РО ИРЛИ в фонде М. И. Семевского (ф. 274, оп. 3, № 42), на нем сохранилась карандашная помета, сделанная его рукой: «Напеч. въ „Рус. Ст.“ 1884».

В 1885 г. в журнале были опубликованы письма Достоевского 1867–1870 гг., которые он отправил из Женевы, Флоренции, Дрездена своим родным — племяннице Соне и сестре Вере Ивановым. В этих письмах Достоевский останавливается на бытовых проблемах молодой семьи, пишет о работе над романом «Идиот». 29 сентября 1867 г. в письме к Соне Ивановой Достоевский делился своими впечатлениями о Конгрессе Мира:

«Начали съ того, что для достиженія мира на землѣ нужно истребить христіанскую вѣру, большія государства уничтожить и подѣлить маленькія; всѣ капиталы прочь, чтобъ все было общее по приказу и проч. Все это безъ малѣйшаго доказательства, все это заучено еще 20 лѣтъ назадъ наизусть, да такъ и осталось. И главное огонь и мечъ — и послѣ того какъ все истребитъ, то тогда, по их мнѣнію, и будетъ миръ»³².

В письме Соне от 1 января 1868 г. Достоевский формулирует главную мысль романа «Идиот» — «изобразить положительно прекраснаго человѣка»:

«На свѣтѣ есть одно только положительно прекрасное лицо — Христось, такъ что явленіе этого безмѣрно, безконечно прекраснаго лица ужъ, конечно, есть безконечное чудо (все евангеліе Іоанна въ этомъ смыслѣ, онъ все чудо находить въ одномъ воплощеніи, въ одномъ появленіи прекраснаго)»³³.

Несколько раз возвращается Достоевский к мысли о том, что написать новый роман (пока он называет его «Атеистом») за границей невозможно, ему необходимо вернуться в Россию, поэтому Италия для него «хуже, чѣмъ ссылка въ Сибирь»³⁴. В письме от 17 августа 1870 г. из Дрездена Соне Достоевский повторяет свою любимую мысль: «Безъ страданія и не поймешь счастья»³⁵.

В 1885 г. Семевский опубликовал письмо Достоевского брату Михаилу от 22 февраля 1854 г., копию которого передал ему священник из Старой Руссы, друг семьи Достоевских, о. Иоанн Румянцев³⁶. В этом письме, описывая свою жизнь после расставания с братом, Федор Михайлович заключает:

«Вообще время для меня не потеряно. Если я узналъ не Россію, такъ народъ русскій хорошо, и такъ хорошо, какъ можетъ быть немногіе знаютъ его»³⁷.

Публикация этого письма в журнале «Русская Старина» сопровождалась перепиской, которую вел М. И. Семевский со вдовой Достоевского. После работы с копией письма, переданной о. Иоанном Румянцевым, Михаил Иванович в письме от 19 сентября 1885 г. просит Анну Григорьевну прислать подлинник этого письма, чтобы сличить его с опубликованной копией, а также предлагает передать гонорар за публикацию письма и экземпляры журнала «Русская Старина» в пользу Старорусской школы, которая была создана вдовой писателя³⁸. После сличения копии и подлинника Семевский включил в журнал комментарий, где отметил три расхождения: в копии

предлог «о», а в подлиннике — «объ»; «проси ради Христа!» вместо правильного: «прости ради Христа!»; «разцѣлю дѣтей» — тогда как в оригинале: «разцалуи дѣтей»³⁹.

В февральской книге «Русской Старины» 1889 г. вышла небольшая публикация, подписанная Н. Т. Черевиным из г. Любим Ярославской губернии. Автор выступил с одобрением воспоминаний А. П. Милюкова «въ достойнѣйшемъ журналѣ “Русская Старина” изд. 1881 г. о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ» и с опровержением статьи польского заключенного Омского острога, которая вышла также в 1881 г. в газетах. Черевин служил в корпусном штабе старшим адъютантом в то время, когда Достоевский находился в Омском остроге. Он категорично отрицал возможность подвергнуть Достоевского наказанию розгами «до трех раз», как утверждалось в воспоминаниях союзника писателя. Аргументация опровержения основывалась на том, что при таком «добрѣйшемъ и достойнѣйшемъ комендантѣ», как полковник де Граве, плац-майор Кривцов не мог этого сделать, известие об экзекуции должно было дойти до госпитального начальства, корпусного командира и распространилось бы в городе. Черевин утверждал, что в госпитале к Достоевскому относились очень сочувственно, в частности «госпитальныя дамы по своей гуманности, въ особенности жена старшаго доктора г-жа Троицкая, посылали Достоевскому чай и часть изъ своего обѣда»⁴⁰.

В 1891 г., к 10-летию со дня кончины Достоевского, Семевский поместил в журнале «Русская Старина» описание первого музея писателя, который был создан его вдовой. Он обратил внимание на подлинные вещи, которые были сохранены А. Г. Достоевской: письменный стол, перо, портсигар, колокольчик писателя, а также документы, рукописи романа «Братья Карамазовы», «Дневника Писателя» 1881 г., 15 тетрадей и письма 1876–1877 гг.⁴¹ Предчувствуя близкую кончину, М. И. Семевский за четыре с половиной месяца до смерти оставил завещание, в котором, в частности, писал: «...оставляю моей единственной дочери и жене труд большей части моей жизни — “Русскую Старину” — и молю Бога: да не прекратится с днем ожидаемой мною кончины издание этого журнала, всецело посвященного истории и русской литературе дорогого моего отечества»⁴².

После скоропостижной смерти Семевского в 1892 г. (он умер в 55 лет, «во время чтенія второй лекціи о царѣ Петрѣ Великомъ въ Кронштадтскомъ морскомъ собраніи, вдругъ почувствовавъ себя дурно»⁴³) журнал «Русская Старина» был продан его вдовой С. П. Зыкову, В. И. Вишнякову, Н. К. Шильдеру и П. Н. Воронову. Редактированием журнала занимались сначала академик Н. Ф. Дубровин (с 1895 г.), затем генерал в отставке и военный историк П. Н. Воронов (с 1907 г.) (см. об этом: [Бронникова]). Выбранное Семевским направление журнала поддерживалось обоими редакторами.

Материалы о Достоевском публиковались в журнале и после смерти Семевского. Так, в «Русской Старине» за 1910 г. (т. 141, № 2) в статье В. Храчевича содержится отклик на отрывки из воспоминаний Симона Токаржевского «Семь лет каторги», которые были опубликованы в «Польской газете» (1907, № 2–19). Автор статьи отдает должное любви к отчизне польских каторжан, приводит примеры их «мученичества», когда Токаржевский и Жоховский принимали наказание палками и розгами, сохраняя свое достоинство с помощью веры. Сопоставляя «Записки из Мертвого Дома» и воспоминания польского союзника Достоевского, Храчевич объясняет различие в картине мира авторов этих произведений их разным отношением к другим каторжанам, т. е. народу: Достоевский «считалъ этотъ міръ своимъ», а Токаржевский держался на «благородной дистанціи» с каторжанами. Автор статьи заметил, что поляки с трудом согласились посетить представление, устроенное другими каторжанами на Рождество; не хотели принимать милостыню, поскольку не считали себя несчастными и постоянно напоминали всем окружающим, что они именно политические заключенные. Этому поведению автор статьи противопоставил отношение Достоевского к милостыне, которую ему дали в остроге девочка и ее мать-солдатка: полученную копеечку он долго хранил у себя⁴⁴.

В «Русской Старине» показано иное отношение к Достоевскому — в воспоминаниях И. И. Янжула (1846–1914), экономиста, профессора Московского университета и академика. Во время посещения П. А. Гайдебурова он имел возможность познакомиться с Достоевским, но у него осталось неприятное впечатление от общения с писателем, которому он первоначально симпатизировал. И. И. Янжул предположил, что их «натуры не сошлись». Вторая встреча с писателем произошла в Александринском театре. Достоевский спросил у Янжула о Владимире Соловьеве, но ироничный ответ собеседника прервал начавшийся было диалог («по слухамъ все больше обрѣтается около Каткова съ Леонтьевымъ и Любимовымъ, гдѣ ему тепло»)⁴⁵.

Один из разработчиков судебной реформы 1860-х гг. сенатор Яков Григорьевич Есипович (1822–1906) на страницах «Русской Старины» вспоминал о похоронах Ф. М. Достоевского и утверждал, что торжественность, с которой хоронили писателя, — это «признакъ великаго историческаго народа: только такой народъ дорожитъ въ своей жизни такими чертами, такими явлениями, которыя служатъ ему ручательствомъ, что весь умереть онъ не можетъ». Есипович противопоставлял Достоевского и Диккенса. Отдавая предпочтение второму, он замечал, что в произведениях русского писателя можно увидеть «взрѣзываніе больной души безъ всякой пощады и для нея, и для читателя, и для самого автора-анатома». Отказывая Достоевскому в художественном таланте, сенатор утверждал, что студент Данилов совершил свое преступление под влиянием «наркотически опьяняющей книги» — романа «Преступление и наказание»⁴⁶. Есипович видел главную заслугу Достоевского в том, что «несмотря ни на какое униженіе человека,

онъ всегда находилъ въ немъ искру челоѣчности». Высшим типом, созданным писателем, Есинович считал старца Зосиму:

«Этотъ старецъ монахъ, больной, слабый, наканунѣ своей смерти не только спокойный, но постоянно всѣхъ прощающій, всѣхъ ободряющій, безъ всякой горечи и гордости въ душѣ, безъ затаенныхъ, эгоистичныхъ мыслей — такая свѣтлая личность. Такое прекрасное созданіе, что вліяніе его отражается на всякую душу, на всякую мысль, приходящую съ нимъ въ соприкосновеніе»⁴⁷.

Семевский обращал особое внимание на документы личного происхождения. Его бережное отношение к историческому наследию позволило редактору и восприемникам опубликовать документы, раскрывающие новые факты биографии Достоевского и его современников. В них Достоевский предстает как чуткий, всегда готовый к состраданию человек, ценящий добро, находящий в себе силы даже в самые тяжелые минуты жизни сказать слова утешения и дать мудрые советы тем, кто в них нуждается. Семевский и Достоевский стремились пробудить в своих читателях понимание и любовь к России, к ее прошлому, современности и будущему.

Примечания

- ¹ Семевский М. И. Несколько слов о фамилии Грибоедовых // Москвитянин. 1856. № 12. С. 309.
- ² ОР РГБ. Ф. 93.1.3.1.
- ³ Приходо-расходный журнал по изданию журналов «Время» и «Эпоха» // ОР РГБ. Ф. 93.1.3.22.
- ⁴ Там же.
- ⁵ О. Б. Кох отметила, что в дальнейшем мнении М. И. Семевского о роли Петра I в русской истории изменилось [Кох, 2005].
- ⁶ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1974. Т. 9. С. 486–488.
- ⁷ Екатерина II. Манифест Екатерины II об умерщвлении Принца Иоанна Антоновича // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1981. Кн. 1. Январь–март. С. 183.
- ⁸ РО ИРЛИ. Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 12–12 об.
- ⁹ Там же. Л. 7, 12 об.
- ¹⁰ См. в Хронологии жизни и творчества Н. С. Лескова: «*Сентября 15*. Л<есков> проводит день вместе с Е. Ф. Зариным, В. В. Крестовским и Л. Н. Майковым на даче у С. С. Дудышкина в Павловске. На другой день Дудышкин скоропостижно умирает. *19 сентября* Л<есков> присутствует на его похоронах и от волнения не может выступать» [Богаевская].
- ¹¹ ОР РГБ. Ф. 93.11.8.88. Л. 1. Впервые опубликовано: [Гроссман: 157].
- ¹² Там же. Л. 3.
- ¹³ Там же. Л. 5.
- ¹⁴ О дневниковых записях Е. Н. Опочинина 1879–1880 гг., посвященных Ф. М. Достоевскому, см.: [Федорова].
- ¹⁵ См. также: Опочинин Е. Н. Михаил Иванович Семевский [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/zolot/opochinin_semevskiy.html (10.08.2021).

- 16 Знакомые: альбом М. И. Семевского, издателя-редактора исторического журнала «Русская Старина»: книга автобиограф. собственноруч. заметок 850 лиц: 1867–1888. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1888. XXXII, 416 с.
- 17 Речь М. И. Семевского на заседании Санкт-Петербургской Городской Думы (Выражение сочувствия к памяти Ф. М. Достоевского Санкт-Петербургской Городской Думы) // Русская Старина. 1881. Т. 30. № 3. С. 689–690.
- 18 Миллюков А. П. Федор Михайлович Достоевский (к его биографии) // Русская Старина. 1881. Т. 30. № 3. С. 691–708; Т. 31. № 5. С. 33–52.
- 19 Там же. С. 695.
- 20 Миллюков А. П. Литературные встречи и знакомства. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1890. 281 с.
- 21 Семевский В. И. Очерки из истории крестьянского вопроса в первой половине XIX в. // Русская Старина. 1887. Т. 56. С. 418.
- 22 Там же. С. 419.
- 23 Федор Михайлович Достоевский в его письмах // Русская Старина. 1883. Т. 39. № 9. С. 645.
- 24 Там же. С. 645–646.
- 25 Там же. С. 647–648.
- 26 Там же. С. 649.
- 27 Федор Михайлович Достоевский в его письмах (1877–1879) // Русская Старина. 1883. Т. 60. № 10. С. 231–234.
- 28 Федор Михайлович Достоевский. Письмо к В. В. Михайлову // Русская Старина. 1883. Т. 61. № 12. С. 715.
- 29 Там же. С. 716.
- 30 Федор Михайлович Достоевский, 1877 г. // Русская Старина. 1884. Т. 63. № 9. С. 677.
- 31 Там же.
- 32 Федор Михайлович Достоевский в письмах 1867–1870 гг. // Русская Старина. 1885. Т. 67. № 7. С. 139.
- 33 Там же. С. 144.
- 34 Там же. С. 149.
- 35 Там же. С. 165.
- 36 Письмо Ф. М. Достоевского к брату // Русская Старина. 1885. Т. 62. № 9. С. 511–520.
- 37 Там же. С. 518.
- 38 ОР РГБ. Ф. 93.П.8.89. Л. 1–1 об.
- 39 Письмо Ф. М. Достоевского к брату // Русская Старина. 1885. Т. 63. С. 220 (примечание от редактора).
- 40 Черевин Н. Т. Полковник де Граве и Ф. М. Достоевский // Русская Старина. 1889. Т. 61. № 1–3. С. 318.
- 41 Отдел Ф. М. Достоевского в Императорском Российском историческом музее в Москве // Русская Старина. 1891. Т. 69. № 3. С. 777–780.
- 42 Русская Старина. 1892. Т. 74. № 4. С. 1.
- 43 М. И. Семевский [Некролог] // Московские Ведомости. 1892. № 71.
- 44 Храневич В. Ф. М. Достоевский по воспоминаниям ссыльного поляка // Русская Старина. 1910. Т. 141. № 2. С. 367–376; № 3. С. 605–621.
- 45 Янжул И. И. Воспоминания о пережитом и виденном (1864–1909 гг.) // Русская Старина. 1910. Т. 144. № 10. С. 6–8.
- 46 Необходимо заметить, что бывший студент А. М. Данилов совершил убийство ростовщика Попова и его служанки Марии Нордман 12 января 1866 г. В это время первая часть романа Достоевского была уже написана, но не была напечатана, поэтому Данилов не мог его прочитать.
- 47 Есипович Я. Г. Записки сенатора Есиповича // Русская Старина. 1909. Т. 138. № 6. С. 493–501.

Список литературы

1. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: энциклопедический словарь: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001. Т. 2. 544 с.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. «Русская Старина» // Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]: в 86 т. СПб.: Изд. Брокгауз-Ефрон, 1899. Т. XXVII. С. 321–322.
3. Бронникова Е. В. Материалы по истории издания журнала «Русская Старина», 1892–1915 гг. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII — XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. [Т.] V. С. 314–316.
4. Бугаевская К. П. Хронологическая канва жизни и деятельности Н. С. Лескова // Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. М.: ГИХЛ, 1957. Т. 11. С. 799–834.
5. Волгин И. Л. Последний год Достоевского: исторические записки. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2017. 780 с.
6. Гроссман Л. П. Творчество Достоевского. Одесса, 1921. 152 с.
7. Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. 470 с.
8. Козьмин Б. Современник о Каракозовском процессе (Письма М. И. Семевского) // Былое. 1925. № 6. С. 38–54.
9. Кох О. Б. Герой своего времени (штрихи к портрету М. И. Семевского) // Псков. 2001. № 14. С. 44–60.
10. Кох О. Б. Михаил Иванович Семевский: опыт аналитической биографии. СПб.: СПбГУКИ, 2005. 418 с.
11. Куликова Д. Е. Ф. М. Достоевский сквозь призму исторических журналов 1881–1918 гг.: статический аспект // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 2. С. 141–166.
12. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Академический проект, 1999.
13. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861–1863). М.: Наука, 1972. 321 с.
14. [Одесская М. М.] Среди великих: литературные встречи / сост., предисл., коммент. М. М. Одесской. М.: РГГУ, 2001. 448 с.
15. Степанов В. П. Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1978. Т. 18. С. 296–300.
16. Тимошук В. В. Михаил Иванович Семевский, основатель исторического журнала «Русская Старина», его жизнь и деятельность, 1837–1892. СПб.: Изд. Е. М. Семевской, 1895. 340 с.
17. Тихомиров Б. Н. Император // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник. СПб., 2008. С. 300–304.
18. Федорова Е. А. Е. Н. Опочинин и его воспоминания о Ф. М. Достоевском: известное и неизвестное // Неизвестный Достоевский. 2017. № 3. С. 67–81 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1508235633.pdf (15.08.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3221
19. Штрайх С. Я. Семья Ковалевских. М.: Сов. писатель, 1948. 392 с.
20. [Щенников Г. К., Тихомиров Б. Н.] Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. 470 с.

References

1. Belov S. V. F. M. *Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 2. 544 p. (In Russ.)
2. Brokgauz F. A., Efron I. A. "Russian Antiquity". In: *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 tomakh* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 Vols]. St. Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1899, vol. 27, pp. 321–322. (In Russ.)
3. Bronnikova E. V. Materials on the history of the publication of the "Russian Antiquity", 1892–1915. In: *Rossiyskiy Arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII — XX vv.: Al'manakh* [Russian Archives: History of the Fatherland in the Evidence and Documents of the 18th — 20th Centuries: Almanac]. Moscow, Studiya TRITE Publ., Rossiyskiy Arkhiv Publ., 1994, vol. 5, pp. 314–316. (In Russ.)
4. Bogaevskaya K. P. Chronological Outline of the Life and Work of N. S. Leskov. In: *Leskov N. S. Sobranie sochineniy: v 11 tomakh* [Leskov N. S. The Collected Works: in 11 Vols]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1957, vol. 11, pp. 799–834. (In Russ.)
5. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo: istoricheskie zapiski* [The Last Year of Dostoevsky: Historical Notes]. Moscow, AST Publ., Redaktsiya Eleny Shubinoi Publ., 2017. 780 p. (In Russ.)
6. Grossman L. P. *Tvorchestvo Dostoevskogo* [Works of Dostoevsky]. Odessa, 1921. 152 p. (In Russ.)
7. *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Word Reference]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008. 470 p. (In Russ.)
8. Koz'min B. Contemporary About the Karakozov Trial (Letters of M. I. Semevsky). In: *Byloe*, 1925, no. 6, pp. 38–54. (In Russ.)
9. Kokh O. B. A Hero of His Time (Strokes to the Portrait of M. I. Semevsky). In: *Pskov*, 2001, no. 14, pp. 44–60. (In Russ.)
10. Kokh O. B. *Mikhail Ivanovich Semevskiy: opyt analiticheskoy biografii* [Mikhail Ivanovich Semevsky: the Experience of an Analytical Biography]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Culture and Arts Publ., 2005. 418 p. (In Russ.)
11. Kulikova D. E. F. M. Dostoevsky Through the Prism of Historical Journals 1881–1918: the Statistical Aspect. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistsika* [Moscow State University Bulletin. Series 10. Journalism], 2020, no. 2, pp. 141–166. (In Russ.)
12. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. (In Russ.)
13. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Vremya» (1861–1863)* [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky "Vremya" (1861–1863)]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 321 p. (In Russ.)
14. Odesskaya M. M. *Sredi velikih: literaturnye vstrechi* [Among the Great: Literary Meetings]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 2001, 448 p. (In Russ.)
15. Stepanov V. P. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, vol. 18, pp. 296–300. (In Russ.)
16. Timoshchuk V. V. *Mikhail Ivanovich Semevskiy, osnovatel' istoricheskogo zhurnala «Russkaya starina», ego zhizn' i deyatel'nost', 1837–1892* [Mikhail Ivanovich Semevsky, Founder of the Historical Journal the "Russian Antiquity", His Life and Work, 1837–1892]. St. Petersburg, Izdanie E. M. Semevskoy Publ., 1895. 340 p. (In Russ.)

17. Tikhomirov B. N. The Emperor. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [*Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Word Reference*]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 300–304. (In Russ.)
18. Fedorova E. A. E. N. Opochinin and His Diary Notes About F. M. Dostoevsky: Known and Unknown. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2017, no. 3, pp. 67–81. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1508235633.pdf (accessed on August 15, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3221
19. Shtraykh S. Ya. *Sem'ya Kovalevskikh* [*Kovalevsky Family*]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1948. 392 p. (In Russ.)
20. Shchennikov G. K., Tikhomirov B. N. *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [*Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Word Reference*]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008. 470 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Федорова Елена Алексеевна, доктор фило- **Elena A. Fedorova**, PhD (Philology), Professor
логических наук, профессор кафедры теории of the Department of Theory and Practice of
и практики коммуникации, Ярославский Communication, P. G. Demidov Yaroslavl State
государственный университет им. П. Г. Де- University (ul. Sovetskaya 14, Yaroslavl, 150003,
мидова (ул. Советская, 14, г. Ярославль, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-7756-
Российская Федерация, 150003); ORCID: 0000- 2499; e-mail: sole11@yandex.ru.
0001-7756-2499; e-mail: sole11@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 02.09.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.11.2021

Принята к публикации / Accepted 12.11.2021

Дата публикации / Date of publication 14.12.2021